

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-180-185>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ПЕРИОД РАЗВЕРТЫВАНИЯ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

© С.Л. Павлович

Михайловская военная артиллерийская академия Министерства обороны Российской Федерации, Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22.

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность партийных организаций Среднеазиатского военного округа (САВО) в середине 1930-х годов. Ключевым моментом в этот период являлся процесс массовых политических репрессий командно-начальствующего состава РККА органами НКВД в рамках оперативного приказа народного комиссара внутренних дел № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», проводились аресты командиров (начальников) от командующих округов до командиров подразделений, заподозренных в неблагонадёжности перед руководящей большевистской партией Ленин – Сталина. Жертвами становились командиры соединений и частей, военные комиссары и политработники. Итогом деятельности партийных организаций стало разоблачение и выкорчевывание из партии тех, кто не внушал политического доверия, что явилось большой трагедией, так как был нанесён существенный урон командно-начальствующему составу соединений и частей САВО накануне Второй мировой войны.

Ключевые слова: САВО, ПУОКРА, репрессии, НКВД, партийные организации, РККА, политуправление, командный состав, враг народа.

Формат цитирования: Павлович С.Л. Деятельность партийных организаций Среднеазиатского военного округа в период развертывания массовых политических репрессий // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 180–185. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-180-185

ACTIVITIES OF PARTY ORGANIZATIONS OF THE CENTRAL ASIAN MILITARY DISTRICT IN THE PERIOD OF THE DEPLOYMENT OF MASS POLITICAL REPRESSIONS

© S.L. Pavlovich

Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 22 Komsomol Str., Saint-Petersburg 195009, Russian Federation

Abstract. This article examines the activities of the Communist Party organizations of the Central Asian Military District (CAMD) in the mid-1930s. The key moment in this period was the process of mass political repression of the commanders and commanding staff of the Red Army by the NKVD in the framework of the operative order of the People's Commissar of Internal Affairs No. 00447 "On the operation to repress the former kulaks, criminals and other anti-Soviet elements", commanders (chiefs) were arrested from the commanders districts to the commanders of units suspected of being unfaithful to the leading Bolshevik party of Lenin-Stalin. Victims were commanders of formations and units, military commissars and political workers. The result of the activity of Party organizations was the exposure and uprooting of those who did not inspire political confidence, which was a great tragedy, as a significant loss was inflicted to the commanders and commanding staff of the units and units of the CAMD on the eve of World War II.

Keywords: SAVO (CAMD), PUOKR (Political Administration of the District, PAD), repression, NKVD, Party organizations, Red Army, political administration, command staff, enemy of the people

For citation: Pavlovich S.L. Activities of Party Organizations of the Central Asian Military District in the Period of the Deployment of Mass Political Repressions. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 180–185. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-180-185

Деятельность партийных организаций Среднеазиатского военного округа (САВО) в период

массовых политических репрессий можно проследить на примере парторганизации политуправле-

ния округа (ПУОКРа). Так, в протоколе № 3 закрытого партийного собрания парторганизации политуправления САВО от 29 марта 1937 г. была указана повестка дня: «О перестройке работы парторганизации ПУОКРа в связи с решением февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б)». Председатель собрания начальник политуправления корпусный комиссар Г.Г. Ястребов в своём выступлении подчеркнул: «На сегодняшнем собрании необходимо критиковать работу не только парторганизации и работу ПУОКРа, говорить смелее, даже если это касается Нач. ПУОКРа или его заместителя» (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 12). Выступающие коммунисты отметили: «Повышать ответственность – дело каждого коммуниста»; «Нужно стать ближе к массам»; «Большинство наших коммунистов над классиками не работают». В резолюции партсобрания было указано: «Обязать каждого коммуниста глубоко изучить и понять политическую сущность февральского пленума ЦК ВКП(б), сущность происходящего политического поворота в стране» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 34).

После февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) Политуправление РККА развернуло работу по доведению до личного состава «доклада товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 542. Л. 118.) и претворению в жизнь директивных указаний вождя. Слабое знание русского языка, отсутствие из числа среднего начальствующего состава национальных кадров в 18-й, 19-й, 20-й и 21-й горнокавалерийских дивизиях, а также в 68-й, 83-й горно-стрелковых дивизиях и других частях САВО не позволяло качественно, в кратчайшие сроки ориентировать личный состав на задачи по развёртыванию политической чистки в стране и в армии.

Политуправление САВО проверило ход изучения документов февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), в первую очередь, – доклада И.В. Сталина, и убедилось, что процесс идёт медленно, без энтузиазма. В результате 3 мая 1937 г. политуправлением была издана директива, в которой указывалось: «Проверка показывает, что работники к делу изучения доклада т. СТАЛИНА красноармейским и начальствующим составом подходят как к

«очередной теме» по программе политзанятий». Политуправление САВО требовало от начальников политотделов дивизий и военных комиссаров отдельных частей «не ограничиваться одной читкой, и разъяснением доклада т. СТАЛИНА организовать и систематически проводить доклады и беседы <...> изучение доклада т. СТАЛИНА не отрывать от практической работы» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 542. Л. 124). Требуя активизировать критику и самокритику в партийных рядах и смелее разоблачать замаскировавшихся «врагов» и «двурушников», политуправление САВО насаждало репрессивную политику в соединениях и частях военного округа.

В первую очередь исключались из партии те, кто имел когда-то колебания или состоял в оппозиционных партийных группировках, имел родственников за границей, непролетарское происхождение, поддерживал связь с теми, кто в период политической чистки был объявлен «врагом народа». Согласно приказу наркома обороны исключённые из партии по политическим мотивам не имели права продолжать военную службу и увольнялись из РККА. Уволенный по политическим мотивам или намеченный к увольнению из армии командир зачастую становился объектом повышенного внимания органов НКВД.

Выполняя директивные указания из Москвы, коммунисты старались проинформировать свои парторганизации о репрессированных родственниках. Так, на общем партийном собрании партийной организации ПУОКРа 26 мая 1937 г. одним из вопросов повестки дня являлся следующий: «заявление члена партии Пепеляева и кандидата партии Ведерникова». Коммунист Пепеляев сообщил товарищам по партии об арестованном брате: «Я с ним не имел связи, он старый член партии, но я не знаю совершенно его политических настроений и взглядов. В 1931 г. я видел его в последний раз» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 35). Собрание постановило: принять заявление Петеляева к сведению. Голосовали единогласно.

Коммунист Ведерников заявил, что его брат расстрелян за шпионаж в 1933 г. Постановили: просить партбюро расследовать это дело и тогда обсудить вопрос о партийности Ведерникова (РГВА.

Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 43.). Позже Ведерников был уволен из РККА как не внушающий политического доверия.

В протоколе № 5 партсобрания той же первичной организации от 3 июля 1937 г. зафиксировано «Заявление члена партии т. Яковлева о том, что последним получено письмо из дома о привлечении к судебной ответственности матери Яковлева (члена партии) за аварию парового котла на заводе». Постановили: «Заявление принять к сведению. Предложить парторгу запросить материалы о степени виновности и характере проступка Яковлевой» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 47).

В протоколе № 7 партсобрания партторганизации политуправления САВО от 5 августа 1937 г. отмечено, что при рассмотрении заявления коммуниста Тутунджан он заявил: отец жены арестован органами НКВД, причина ему не известна (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 60). Постановили: принять к сведению, запросить партторганизацию завода о причинах ареста тестя Тутунджана. Следует отметить, что результаты проверки оказались весьма неутешительными для инструктора ПУ САВО старшего политрука Тутунджана. На очередном партсобрании 19 сентября 1937 г. было объявлено, что отец его жены арестован как вредитель; постановили: «Тутунджана за связь с родителями жены, врагами народа, за сокрытие от партторганизации социального прошлого родителей своей жены – из партии исключить» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 59).

На этом же партсобрании было рассмотрено конфликтное дело коммуниста Матвеевского. Член партии с 1919 г. батальонный комиссар Матвеевский в беседе с товарищами по партии выразил мнение, что книга Павленко «На Востоке» вредная, демобилизует читателя, рисует войну в лёгких формах. Остальные коммунисты считали рекомендуемую сверху книгу исключительно важной и полезной для обороноспособности страны. В своём выступлении Матвеевский сообщил, что изменил своё мнение об этом бестселлере и просил: «Я убедительно прошу партийную организацию оставить меня в рядах партии, наложив самое страшное взыскание, я не представляю себе жизни вне рядов партии. Я твёрдо обещаю на любой работе, в

любой обстановке исправить все свои недочёты» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 64). Однако товарищи по партии были неумолимы и постановили: «За пропаганду пораженческих взглядов несовместимых с пребыванием в партии, Матвеевского из членов ВКП(б) исключить». О чем и расписались в протоколе председатель собрания т. Эдельман и члены президиума: т. Шевер и т. Пестов.

В период обострения внутривнутриполитической борьбы зачастую происходило так, что те, кто недавно заседал в президиуме собраний, вскоре оказывались в роли исключаемых из партии. На следующем собрании партторганизации политуправления САВО 20 октября 1937 г. слушали доклад партследователя окружной партийной комиссии (ОПК) САВО т. Козьмина, по делу обвинения т. Шеффер в принадлежности к троцкистской оппозиции. Партследователь доложил собранию свой вывод: «т. Шеффер не принадлежал и не поддерживал троцкистских взглядов» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 65). На этом же собрании было заслушано заявление А.М.Эдельмана начальника ОРПО политуправления о том, что его жена в 1933 г. училась в институте и была знакома с одной студенткой, которая часто заходила к ним на квартиру, а в январе 1937 г. она была арестована органами НКВД. Постановили: «Заявление принять к сведению. Парторгу тщательно проверить существование связи и на будущем собрании доложить» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 64).

Конфликтное дело т. А.М. Эдельмана было рассмотрено на партийном собрании 3 ноября 1937 г. Докладывал коммунист Козьмин: «Эдельман в 1923–1924 годах, работая в артдивизионе, был делегатом дивизионной партийной конференции 51 Перекопской дивизии, которая абсолютным большинством приняла троцкистские резолюции». Докладчик подчеркнул, что Эдельман и в 1927–1928 гг. не отказался от своих троцкистских взглядов, в САВО поддерживал отношения с троцкистами (Билик, Россов, Криканов, Дукельский): «В практической работе Эдельман вёл линию на принижение борьбы с троцкистами в САВО, всячески их защищал». Далее следовали примеры: дело Зайцева из 123 ап, дело Хабиби из Ташкентской военной школы, дело Мячина. «Квартира Эдельмана по су-

ществу была местом встречи троцкистов», – подвёл итог докладчик (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 67). С информацией выступил коммунист т. Шефер: «Отец жены Эдельмана был крупным агентом компании Зингер» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 68).

Эдельман возражал: «Я никогда не был троцкистом». Пытаясь переубедить товарищей, он сказал: «Мне очень трудно объяснить, почему арестованные враги народа клеветают на меня. С врагами я никакой идейной связи не имел» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 69.).

Завершающую точку в прениях поставил коммунист Ханаман, который получил партийное задание проверить информацию и восемь дней провёл в Одессе по делу Эдельмана: «Он мне указал тех людей, которые его мало знают, а тех, кто лучше знает, не сказал. Я не верю А.М. Эдельману, т. Эдельмана из партии надо исключить» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 70). Постановили единогласно: Эдельмана из партии исключить.

На этом же собрании коммунистами политуправления САВО была вынесена резолюция по бывшему начальнику политуправления корпусному комиссару Ястребову Г.Г. В протоколе партсобрания записано: «Парторганизация считает необходимым довести до сведения парторганизации штаба САВО о том, что т. Ястребов Г.Г. проводил явно примиренческую линию в отношении борьбы с врагами народа. Поручить парторгу т. Шефер подобрать весь материал, характеризующий антипартийную линию в работе Ястребова и передать материал Военному Совету» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 73). Во исполнение этого решения на следующем партсобрании 14 декабря 1937 г. состоялся разбор дела Ястребова, на котором недавние подчинённые заклеили бывшего начальника политуправления САВО как пособника троцкистов. Постановили: «Разобрав материал о члене ВКП(б) Ястребове Г.Г., парторганизация ПУОКРа считает необходимым отметить, что Ястребов работая длительный период в должности начальника ПУОКРа, не руководил работой своего аппарата, совершенно не интересовался вопросами партийно-политической работы, не возглавлял и не способствовал росту критики и самокритики <...> п/о

считает необходимым материал, характеризующий работу Ястребова передать в партийную организацию по месту работы Ястребова на предмет его разбора» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 79). Вероятно, партийная информация из САВО сыграла определённую роль в жизни корпусного комиссара Г.Г. Ястребова. В должности военного комиссара штаба САВО он был арестован 20 сентября 1938 г.

Дивизионный комиссар Ф.Д. Баузер с мая 1937 г. являлся начальником политуправления САВО, а с августа – членом Военного совета того же округа. Он принадлежал к тем, кто принимал участие в первых революционных событиях 1905 г. в стране. Ф.Д. Баузер состоял в большевистской партии с 1907 г., трижды арестовывался царской охранкой за революционную деятельность, был одним из организаторов Красной гвардии. Активный участник гражданской войны, после которой занимал ряд политических должностей в армии. Член ЦК Компартии Узбекистана. Однако, как и многие другие представители старой партийной гвардии, в начале декабря 1937 г. был арестован. Исключение из партии коммунистов, арестованных органами НКВД, проходило без особых прений: если арестовали – значит, враг, а врагам в партии не место.

В протоколе № 13 партийного собрания от 20 декабря 1937 г. значится вопрос «О Баузере». Парторг Шефер доложил собравшимся: «2/XII Баузер арестован, как член национал-фашистской организации. Баузер, работая долгое время в ПУОКРе, был одним из гнуснейших подлецов, замаскированный фашист-предатель» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 86). Постановили единогласно: Баузера из партии исключить. Таким образом, бывшие подчинённые Ф.Д. Баузера, товарищи по партии, с которыми он трудился в САВО с 1931 г., отреклись от него, заклеили его имя позором. Дивизионный комиссар Ф.Д. Баузер Военной коллегией Верховного суда СССР 29 июля 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре был приговорён к расстрелу (Черушев Н.С., Черушев Ю.Н., 2012. С. 317–318).

Изучение документов партийных организаций соединений, их переписки с политуправления САВО свидетельствует, что в 1937 г. практически во всех парторганизациях была развёрнута работа по

Б.М. Иппо
B.M. Ippo

разоблачению и выкорчёвыванию из партии тех, кто не внушал политического доверия. Жертвами доносов и подозрительности становились командиры соединений и частей, военные комиссары и политработники. К началу 1938 г. в числе политически неблагонадёжных и невнушающих доверия оказались высокопоставленные командиры и политработники САВО, которые были изгнаны из партии, уволены из армии и большинство из них вскоре оказалось в застенках НКВД по обвинению в контрреволюционных преступлениях. В сводке о составе уволенных из РККА, подготовленной политуправлением САВО, значится, что по состоянию на 29 января 1938 г. в округе было уволено по политическим мотивам 388 представителей командно-начальствующего состава, из них арестовано 212 человек. Среди репрессированных оказались: командующий САВО комкор И.К. Грязнов, члены Военного совета САВО Б.М. Иппо и Ф.Д. Баузер, два

Статья поступила 15.12.2017 г.

Библиографический список

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го ранга, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941 : Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 317–318.

Комкор И.К. Грязнов
Komkor I.K. Gryaznov

командира дивизии, шесть командиров полков, тридцать пять начальников штабов полков и командиров подразделений, восемь начальников политотделов дивизий и их заместителей, двадцать один военный комиссар части и учреждения. Кроме того, как было указано в «Сводке», представлено к увольнению 218 командиров (начальников) (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 9–10).

Таким образом, в 1937 г. в результате деятельности первичных партийных организаций и партийных комиссий Среднеазиатского военного округа по очищению своих рядов командно-начальствующему составу управлений, отделов, штабов, соединений и частей был нанесён существенный урон, что не могло не повлиять на состояние боевой способности войск САВО накануне Второй мировой войны.

Article was received in December, 15, 2017

References

Cherushchev NS, Cherushchev Yu.N. *The executed elite of the Red Army (1st and 2nd rank commanders, corps, corps and equals): 1937–1941. Biographical dictionary* [The executed elite of the Red Army (1st and 2nd rank commanders, corps, commanders and equals): 1937-1941: Biographical dictionary]. Moscow : Kuchkovo field Publ.; Megapolis Publ., 2012. P. 317–318.

Сведения об авторе

Павлович Сергей Леонардович,
заместитель начальника факультета (Ракетного и РСЗО),
Михайловская военная артиллерийская академия Ми-
нистерства обороны Российской Федерации,
Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург,
ул. Комсомола, д. 22,
e-mail: pavluscha69@mail.ru

Критерии авторства

С.Л. Павлович выполнил исследовательскую рабо-
ту, на основании полученных результатов провел обоб-
щение, подготовил рукопись и документы к печати,
имеет на статью авторские права и несет полную ответ-
ственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интере-
сов.

Information about the author

Sergei L. Pavlovich,
Deputy Head of the Faculty (Rocket and MLRS),
Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of
Defense of the Russian Federation,
22 Komsomol Str., Saint-Petersburg 195009, Russian Fed-
eration
e-mail: pavluscha69@mail.ru

Attribution criteria

Pavlovich S.L. made the research work, on the basis of
the results conducted a compilation, prepared the manu-
script and documents for publication, he owns the copy-
right on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.